



Общество

К 65-летию Победы

Войной украденное детство

Много сказано о войне, но, может быть, любопытно услышать, что помнит о ней человек, бывший в то время всего лишь ребенком. Жили мы тогда в деревне Букино Сосновского сельсовета. Помню уход отца на фронт в августе 1941 года. Провожая, я шла, держась за его руку, потом, оглядываясь, видела, как он скорым шагом ушел по дороге, поднимаясь в гору. А в октябре 1941 года родилась младшая сестра, и нас у мамы стало трое. Осенью к нам в единственную комнату подселили эвакуированных из блокадного Ленинграда - двух женщин и одного мужчину, которого звали Саша. Спали на печке и на полу, а мужчине уступили кровать, так как у него была открытая форма туберкулеза. Весной Саши не стало.

Всё самое дорогое в воспоминаниях связано с именем матери Анны Ивановны Шабалиной. Она работала в колхозе "Красный командир". Каждому надо было выработать 360 трудодней в год. Никакие сверхурочные не учитывались, за один день можно было заработать только один трудодень. Какая же тяжелая ноша легла на плечи мамы! Общие на всех взрослых тяготы, но кроме того трое ребятишек. Мне, старшей, было всего шесть лет! Одеть детей, накормить, научить, уберечь от болезней. И ведь ни картошек, ни пайков. Ночью мама печатными буквами писала письма отцу, сообщала, что живем сносно, корова даёт молоко, картошка есть, дети не болеют. Худые вести на фронт не посылали. И как же ждали в те годы ответных писем! О тяготах военной жизни отец не

писал, хотя воевал на Ленинградском фронте. Большую половину письма занимали приветы: "А еще поклон куме...", "а еще привет выкуирированным, живите дружно". Жили и правда сердечно, сплоченно, помогали друг другу, делились всем, чем могли.

Зима 1941 - 1942 годов выдалась на редкость суровой. Была жестяная буржуйка, два-три полена - и она мгновенно раскалялась, согревая комнату. Дети лепили на бока печки ломтики сырой картошки - "печёнки" и радовались лакомству. Огонь добывали, либо бегая с баночкой за углями туда, где печь уже затопили, либо с помощью кремня. Спички были редкостью. На желтой морщинистой этикетке три строчки наискосок: "Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!" Мыла не знали. Одежду стирали водой, настоянной на золе. У меня было одно платье, сшитое из мешковины, а младшему брату красную рубашку и синие штаны сшили из сатина, спорного с ватного одеяла. На ногах носили бахилы, клееные из автомобильной резины, их называли "чуни".

Кормились с огорода. Картошка, огурцы, свёкла - вот наше спасение. Хлеба не было совсем. Зерно под метелку забирали для фронта. Весной мы отправлялись в поля на поиски прошлогодней картошки. Промерзшая, она была мягкой и водянистой. Её высушивали, растирали в порошок и пекли лепешки - "тошнотки" синего цвета с неприятным запахом. Тепло в доме доставалось каторжным трудом. Дров не было, и детей отправляли с



Семья Балясниковых, 1942 год

метёлками за угольной пылью на железнодорожные пути. Надо было перейти Кондому, дойти до станции Смирновка, собрать-смести мельчайшие комочки угля и на санках довести до дома.

С весны до осени я, старшая, ухаживала за огородом, носила воду, готовила еду, добывала топливо, присматривала за младшими братом и сестрой. И это всё помимо учебы в школе, помимо домашних уроков, помимо работы на колхозном поле, где надо было полоть морковь, собирать колоски, копать картошку. Так война диктовала законы жизни детям, которые настроились на одну задачу: помогать старшим. С недетским упорством готовили уроки. Учебников не хватало, одна книга на несколько учеников, каждый имел право держать учебник не более часа. Помню, как тетрадь для контрольных работ я сделала из конвертов, присланных отцом, а писала чернилами из сажи от сожженной резины.

Вспоминая эти четыре года, я не жалею о судьбе. Трудное время вытравило из нас эгоизм и капризность. Мы научились ничего

не просить для себя. Но таково уж счастливое преимущество детства: оно свыкается со всем, принимает многое без раздумий и продолжает свои настырные поиски радости. Оно было, моё детство! Хватало времени на забавы и выдумки. Мы, конечно, играли в войну. Разрабатывали планы настоящих атак и брали "пленных". В нашем владении была речка, в которой купались, начиная с первых теплых дней. От тех лет осталась фотография, сделанная в 1942 году заезжим фотографом из Сталинска. Тогда по деревням подрабатывали все, кто имел фотоаппарат. Я, крайняя слева, с маленькой сестрой на руках, рядом младший братик. С умилением и болью смотрю на этот снимок.

Глубоко верю, что уроки мужества и труда необходимы подросткам и сейчас: в нужное время, в нужных дозах и с оправданной степенью риска. Обязательно надо учить человека преодолевать трудности, так как этого непременно от него потребует жизнь.

Мария Дмитриевна Балясникова,
педагог
с 40-летним стажем.

Мнение

Из почты редакции